

18+

НЕ ДРУЗЬЯ



Ада Цинова

Ада Цинова

Не друзья

«Издательские решения»

Цинова А.

Не друзья / А. Цинова — «Издательские решения»,

Когда у тебя есть все, о чем мечтают другие девушки, чувствуешь себя всемогущей. Популярный танцевальный канал, пластичность, поклонники. Что может пойти не так? Допустим, твой лучший друг хочет обладать тобой — и ты не замечаешь, как теряешь себя. Твое всемогущество проседает под умелыми манипуляциями того, кто знает о тебе слишком много. Спустя годы в кабинете психотерапевта ты пытаешься разобраться. Ответы предстоит найти в себе, как и смелость — открыть себя заново вместе с настоящей любовью. Книга содержит нецензурную брань.

© Цинова А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Не друзья

Ада Цинова

© Ада Цинова, 2026

ISBN 978-5-0071-3241-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Каре с подвитыми кончиками, черная мини-юбка, сочно-малиновые губы. Звонок, ознаменовавший конец последнего урока, сморщенный от удовольствия нос. Большие руки парня подали мне мой новый молочно-белый бомбер. Мне было восемнадцать. Тогда я еще не знала, что такое реальные проблемы и зачем нужны психотерапевты. В своих излюбленных кроссовках на огромной подошве несла себя к выходу, не особо слушая того, кто просил подождать. Должен был догнать. Футболисты ведь бегают быстро.

Та яркая и излишне самоуверенная я готова была бы поспорить, что в школе не найдется более популярной девочки. Нет, у меня не было сотни подружек, у которых можно было бы безвозмездно попросить прокладку или сигаретку. Почти все девочки меня не любили, те, кто любил, притворялись. Я знала, что мне завидовали, что обмывали мои подкованные косточки, сочиняли о моей личной жизни небылицы. Что же еще оставалось убогим серым мышкам? Ни одна из них не смогла бы записать видео, способное набрать миллион просмотров.

У меня в тиктоке был целый канал. Известной я стала не благодаря тупым пранкам или транслированию обыденного лайфстайла. Я снимала видео с собственной хореографией. Пять лет в балетной школе строгого режима, затем еще десять в серьезной студии современных танцев. Всю свою осознанную жизнь я танцевала, наверное, только это и умела делать хорошо. Фигура круче статуэточки благодаря изнурительным тренировкам, к тому же имелась в наличие концентрированная самовлюбленность и щедрая щепотка фантазии. Я снимала красивые видео с танцами, которые репостили даже знаменитости. Конечно, все в школе об этом знали.

— Варя! Просил же подождать! — коснулся моего плеча Артур.

— Да жду, — огрызнулась я.

С рюкзаком на одном плече и совершенно разрушенной прической Артур смотрел в сторону. Смотрел, смотрел и ругнулся.

— Можно было не спешить. Это надолго, — сказал он, доставая телефон.

— Варь, стой! Поговорить нужно!

Тот, кого заметил Артур, на длинные дистанции бегал плохо. Красивый белокурый мальчик покраснел, дышал часто-часто, переводя прибитые светлые глазки с меня на Артура.

— Мы можем отойти? — спросил Ваня.

— Вообще-то у нас с Артуром планы, — строила рожицы я. — Только если ненадолго.

Возле какого дерева мы будем стоять, решила я. Как оно называлось, я не знала, зато абсолютно все его листья были золотистыми.

— Чего хотел? — вместо того чтобы смотреть на Ваню, смотрела на свое отражение в экране телефона, подкрашивая губы блеском.

— Seriously поговорить. Ты же знаешь, что мне нравишься. Уже давно.

Он говорил с придыханием, в этом было даже что-то кинематографическое. Придыхал, скорее всего, из-за бега, но не суть.

— Знаю. Что дальше?

— Меня не устраивает зависнуть во френдзоне. Если у тебя ко мне совсем никаких чувств — так сразу и скажи. Просто хотел прояснить все сразу.

Сразу? Целое лето гуляла с ним. Позволила чмокнуть себя на прощание лишь дважды. Спрятала блеск, мельком глянула на Артура. Всем своим видом он показывал, что мне пора ускориться.

— Вопрос не в том, есть ли у меня ответные чувства, а в том, что ты готов сделать, чтобы они появились. Пока самым твоим смелым шагом стал этот дурацкий разговор, — сказала я.

— Может, пообедаем вместе? Я угощаю.

— Я обедаю с Артуром.

— Ясно. Тогда, может, погуляем вечером? Во сколько освободишься?

— Тоже не вариант. Этим вечером не смогу.

Швырнув в покрасневшего уже не от бега мальчика полуулыбку, пошла навстречу активизировавшемуся Артуру. Кажется, вслед мне Ваня кричал обещания написать.

— Всех, кого надо, продинамила? Теперь можно идти и наконец-то пожрать? — поинтересовался Артур.

— Не продинамила, а поставила на паузу. Приторные блондинчики иногда слишком липкие.

— Чего же не на стоп?

— Он забавный.

Артур был двухметровым брюнетом с неплохим вкусом в одежде, ширина спины которого была примерно с дверной проем. На его невяневаемо обширном фоне я казалась совсем тощей. Капитан футбольной команды и самая популярная стерва в школе. В параллельной реальности мы должны были стать парой и мишенью для всеобщей ненависти. В этой мы стали лучшими друзьями.

Мне казалось, что Артур всегда ел бургеры именно так: сдавив до предела и разрывая в клочья. Дружили мы со второго класса. С тех самых пор, как я села на шпагат в коридоре, а он споткнулся о мою ногу, упал и выбил уже шатающийся зуб. Как-то потом и поговорить о чем было, еще и оказалось, что живем на одной улице. Подружки мне с тех самых пор были не нужны. Есть и есть, нет — и не надо. Зато мне всегда было с кем прогулять уроки и поторчать в кафешке.

— Остынет, пока будешь тыкаться, — сказал Артур, вытирая рот комком салфетки.

Мои блинчики меня не заинтересовали, я продолжала листать комментарии под новым видео. Выделила целую серию от девочки под ником «Свитхерт» и показала Артуру.

— Да кто-то из школы. Удали на хрен.

— Делать мне нечего. Пусть пишут, ущербные ограниченные сучки. Зато сколько огоньков и сердечек от мальчиков. На этом особенно много.

— Да я вижу. Это тот видос, где в юбке?

— Ага. Будешь? — подвинула в сторону Артура тарелку с блинчиками.

— Весь обед это кофе?

— Двойной! — сказала я, делая глоток остывшего американо. — Подожду до вечера. Уже скоро закажем пиццы. И моя, как всегда, будет вкуснее твоей.

Ждали мы, не когда Артур доест мои блины, а момента, когда я закончу исследовать свой профиль в тиктоке. Холодный кофе пить не захотела, мы вышли из кафе. Погода была что надо, хоть иногда ветер и пробирал мои хореографически эстетичные ноги, обтянутые дымкой капроновых колготок. Маршрутку не ловили, прогулялись к дому Артура, обсуждая социальные промахи общих знакомых.

Глава 2

Двухэтажный домик из красного кирпича, замкнутый в плотной стене туй, был самым красивым на этой улице. После развода папа Артура оставил дом сыну и бывшей жене. В отличие от моих, они разошлись мирно, и Артур со своим редко светящим лицом папой продолжал общаться.

— Проходи. Посцать отойду и сыграем, — сказал Артур, заворачивая за лестницу.

— Артур, я сейчас куплю продукты и в гости к Лене поеду. Буду поздно. Что-нибудь нужно?

— Нет, мам. Мы с Варей пиццу закажем.

— Здравствуйте, тетя Снежана! — поздоровалась я, все еще не видя маму Артура.

— Привет, Варюш! Варя, в магазине что-нибудь взять?

— Да нет, спасибо.

Комната Артура была просто огромной. Не думаю, что видела ее прибранной хоть раз. Полки встроенного в стену шкафа кишели учебниками, футбольными наградами и стеклянными бутылками от необычной выпивки. Вернулся Артур уже в другой футболке и спортивных штанах красивого терракотового цвета. Отфутболив грязную одежду и пачку от чипсов под кровать, Артур сел рядом со мной на диван перед уже включенным экраном телевизора.

Загружалась новая игра Fortnite. Мы уже пробовали играть вместе, но тогда были пьяными, и я почти не запомнила суть. Артура не остановило то, что его мама еще была в доме. Он подключил колонки и врубил музыку не самого приличного содержания. В моих наушниках с лета играла наивнейшая «Мэйби Бэйби», Артур заслушивался грязными «Прыгай киска». Вместе мы слушали «Пошлую Молли», которая и сейчас стала до нельзя идеальным фоном.

Из всех разноплановых героев я, конечно, выбрала голубоволосую девочку Мику в японской мини-юбочке. Артур играл Мидосом, стильным темноволосым парнем в мантии, превращающим все вокруг в золото. Даже на большущем изогнутом экране мы вместе смотрелись более чем потрясающе.

Через пару часов ожесточенных боев мы вспомнили про пиццы. Пока их привезли, успели сыграть еще раз, уже друг против друга. Кажется, мама Артура что-то кричала из коридора, мы были слишком заняты, чтобы уменьшить звук пошлой песни.

В то время, как ели пиццу, я взяла телефон, чтобы почитать уведомления, Артур перезагрузил плейстейшен, ему показалось, что были баги. Как и бывало обычно, первой съели самую вкусную пиццу. Разумеется, мою. Я выбрала с голубым сыром и опятами. Мясной доминатор Артура остался почти нетронутым, фруктовое пиво, которое, кажется, купила его мама, было открыто, но никто не пил. Мы играли на желание, поэтому было не до ерунды. Вот таких атмосферных, вкусных вечеров с неуловимым временем становилось все меньше. Мало того, что и у меня, и у Артура были тренировки, в старших классах и я, и он могли заполнять свободные вечера свиданиями.

Он выиграл и глотнул из бутылки, причем сразу много. Я встала, поправила юбку, переключила режим подсветки, что шла вдоль всего потолка. Была неоновосиняя, стала приятно золотистой.

— Ну, что загадываешь? — спросила я.

— Сиськи покажи, — ответил он.

— Что, блин? — скривила я как губы, так и брови.

Около секунды мы смотрели друг на друга той крайней степенью непонимания, которая была способна на гораздо большее, чем на угловатое молчание. Артур засмеялся, мышцы моего лица приняли исходное положение.

— Да я пошутил.

Между этой успокаивающей фразой и моим следующим действием прошла секунда, не больше. Взялась за край укороченной белой маечки и задрала вместе с мягким тканевым лифчиком. Так поступить было просто до щекотки. Вернула все назад я сразу же. Я могла это сделать и сделала, но сделала я не только это.

Больше не было привычно легко. Артур смотрел на меня, а видел то, чего уже не было. Мне показалось, что я его смутила. Чисто теоретически, то, что его заморозило в пространстве, могло быть сексуальным напряжением. Этот вариант был неудобным, поэтому я громко заявила о реванше и взяла геймпад. Играли так же увлеченно, как и в прошлый раз. Голубоволосая девочка в этот раз обошла своего противника.

То, что произошло дальше, поддавалось еще менее вменяемому объяснению. Под действием куража от победы, стервозных ноток характера и чего-то вроде мстительности я сказала: — Теперь мое желание. Покажи член.

Продолжала сидеть на диване, подпирая указательным пальцем висок. Давила едким издевающимся взглядом, словно прожженная тварь, которой ничего не стоило — как сказать такое, так такое и увидеть. Мне казалось, что я начала свою опасную игру, из которой обязана была выйти победительницей. О том, что доигрываю чужую, я и подумать не могла.

Артур встал так же быстро, как в прошлый раз я задрала майку, приспустил штаны и вынул окаменевший член. Он был на уровне моего лица. Член Артура не был похож на те обрубки, что я видела с экрана. Слишком длинный, оттопыренный и объемный, словно одно из орудий в компьютерной игре. То, что головка разделяется на две половинки так отчетливо, я вообще не знала. Реальный член реального парня я видела впервые. Мои сучьи повадки пропали без следа, даже не потому что я уже с полминуты пялилась на стояк своего лучшего друга: я просто растерялась.

Тугой комок в горле растягивался, как жевательная резинка. Я не хотела смотреть, не понимала, зачем показала грудь. Игра пошла не по плану, и я не знала, как все исправить. Завибрировал и замигал фонариком телефон в моей сумке так вовремя — что я судорожно улыбнулась. Кое-как слезла с дивана, отошла к окну.

— Да, мам! — говорила громко я специально. — Да. Я у Артура. Уже скоро буду. Да успею. Все, пока.

Я должна была разрядить тупейшую ситуацию в моей жизни с концами. Схватила пульт со столика, подошла к плестейшен.

— Я вырублю ненадолго, окей? Вспомнила, что хотела показать видос одной блогерши, вчера мои фаны переслали.

— Про тебя видос?

— Про кого же еще? — показательно засмеялась я.

Перед тем как сесть обратно на диван, боковым зрением убедилась, что Артур уже одет.

— Обычно не переносу диссы на себя, сразу выключаю, а тут такая ржак.

Минут пять мы смотрели молча, потом Артур пошутил, вместе засмеялись. Он взял кусок мясной пиццы, я успокоилась. Доев, он потянулся к пульту, я прикрикнула, что мы еще не досмотрели.

— Ну еще одна тупая тварь. Ничего нового. Давай лучше фейлы посмотрим. Пиво подать?

— Не буду я уже пить. Мне вообще скоро домой идти. Сколько там уже?

— Да похер. Еще детское время, а тебе идти меньше десяти минут. Пульт гони на место.

Завязалась шуточная потасовка, я сползла вниз, пряча пульт за спиной. Мне казалось, что все вернулось на свои места, что можно выдохнуть. Артур стискивал мои руки, пару раз пощекотал возле ребер. Подобное было и раньше, я не сразу поняла, что лежала под ним, а пульт он использовал только для того, чтобы снизить звук.

Прижимаясь вплотную, Артур задрал мою майку сразу с лифчиком и нацелил лицо к открывшейся груди. Выставила руки я машинально — одну, чтобы пихнуть его в шею, другую, чтобы вернуть одежду на свое место.

— Что ты творишь?! — взвизгнула я.

Пока я пыталась приподняться на локтях, Артур провел моей рукой от своей шеи до ширинки. Я чувствовала его возбуждение всей ладонью и не могла поверить, что часть тела, не имеющая костей, может быть самой твердой из всех.

— А ты хотела не этого? — спросил Артур, продвигая мою руку к головке.

— Нет!

Заорав ему в лицо, я высвободила руку и сбежала, натягивая бомбер уже на промерзшей за ночь улице.

Чувствую себя душой. Нет, идиоткой. Кем-то хуже... От того, что пишу это, кажусь себе еще более тупой. Никогда в своей жизни не вела дневник. Даже в детстве, когда это вроде как было модно. В 2010 все вели дневники и писали анкеты. Много вопросов на первой страничке, а на последующих каждый писал ответы. Мне кажется, эти анкеты до сих пор где-то у меня в столе. Зачем я пишу этот бред? Я ведь взяла этот усыпанный блестками блокнот не для того, чтобы вспоминать детство. Мне нужно разобраться. Почему-то подумала, что, записав мысли, станет проще.

Я дала повод? Неужели да? Но ведь все началось с его желания, чтобы я показала сиськи. Не могу поверить, что это была шутка. Артур никогда раньше так не шутил. Нет, конечно, были шутки про секс, про моих парней, но это было смешно и не так в лоб.

Зачем я это сделала? Зачем? Зачем нужно было показывать грудь? Если бы я сразу грубо отказала, ничего бы не было. Мало того, что разделась сама, так еще и сделала вид, что хочу увидеть голым его. Получается, дала повод. Поэтому Артур начал приставать. Говорю же, что дура.

Но может ли быть такое, что весь этот пиздец произошел не из-за случайности? Насколько тупорылой является мысль, что я могу нравиться Артуру как девушка? На стечение обстоятельств эту херню списать проще. Вот только в голове второй день вертится фраза: «в каждой шутке есть доля правды».

Сегодня я не пошла в школу. Не представляю, о чем теперь с ним говорить, как вести себя рядом. Пора собираться на танцы. Надеюсь, что скоро все станет понятнее.

11.10.2019

Глава 3

Занятия танцами были самым действенным способом сбежать от реальности. Что может гипнотизировать лучше, чем собственные плавные движения, отраженные в зеркальной стене?

Занятия могли быть групповыми и индивидуальными. Суммарно в неделю я занималась больше десяти часов. Моя растяжка была невероятна, пластичность — лучше, чем у других в группе. Да и с чувством музыки никогда не было проблем. Пока остальные дорабатывали общий рисунок, я раз за разом повторяла связку между двумя ключевыми действиями. Когда мне самой понравилось то, что получилось, отошла к скамейке, чтобы попить воды, и тогда увидела Артура в дверном проеме.

— Привет, Варь, — сказал он, заткнув собой абсолютно весь выход.

Не хотела на него смотреть, поэтому посмотрела на себя. На мне был черный гимнастический купальник, высокие гольфы и невесомая розоватая юбочка. К сожалению, заметила свои выпирающие соски. Теперь думала только о том, что и он заметил.

— Чего тебе? — спросила я.

— Мимо проходил, подумал: может, свободна сегодня и зависнем в городе? Готов проебать свою трюю. Так что?

Чем дольше говорил Артур, тем быстрее я теряла самообладание. Он был таким же, как обычно, слегка развязным, приветливым. Если и пялился на мою грудь, то так быстро переключался к лицу, словно ничего не было. Словно не задирает мою маечку, не терся членом о мою руку, не хотел меня трахнуть.

— Нет, не хочу, — отказала я.

— Ты какая-то хмурная сегодня. Что не так?

— Пошел ты нахуй, — прошипела я ему в лицо и вернулась к своему зеркалу.

Когда тренировка закончилась, обнаружила сообщение от Вани. Звал в кино. Написала, что в кино не хочу, а вот выпить вечером кофе — в принципе, можно. Собиралась я долго, точно на полноценную свиданку. Вымыла и закрутила волосы, нарисовала графические стрелки.

Джинсовая юбка с заклепками спереди, фиолетовая кофточка с длинными рукавами, но с голой полоской кожи на животе. Даже надела босоножки вместо кроссовок. Я была красивой, а объемная джинсовка со стразами не вписывалась — ее за мной носил Ваня. Он купил мне мое любимое пирожное, осыпал комплиментами.

Ваня был приличным мальчиком из параллельного класса. На его субтильной фигуре вещи оверсайз смотрелись утонченно. Ваня заинтересовал меня тем, что хорошо играл на гитаре. Он даже записывал песни для своего канала. Канал был полуживым, крошечным, но все же у нас было что-то общее.

— Не хочешь погулять в парке? — спросил Ваня после кофейни.

— Нет, давай лучше здесь пройдемся и посидим у фонтана.

Мне захотелось пройти мимо футбольного поля, где прямо сейчас тренировался Артур. Улыбнулась особенно мило Ване, он счел мой знак как зеленый свет и подошел ближе. Приобнял за талию. Его длинные холодные пальцы коснулись открытой кожи спины, я чуть вздрогнула. Ваня был скорее пассивным, чем настойчивым. Его культурное полуприкосновение не волновало.

Сквозь прозрачное защитное стекло стадиона я посмотрела лишь раз. В синей футбольной форме, с влажными от пота волосами, Артур следил за мной, развернувшись полубоком. Этого было достаточно. Наказание по заслугам или банальное прояснение отношений? Подумала, что убила двух зайцев, заулыбалась еще шире. Ваня перепутал мое удовлетворение с рас-

чищенным путем и склонил голову. От поцелуя мягко увернулась, да и из объятий выскользнула. В тот момент мне этого не хотелось.

У фонтана Ваня меня фотографировал, ни одна фотография мне не понравилась. Зато я сделала ему удачный кадр на закате, он даже поставил эту фотографию в профиль. Шуточно обиделась: ведь я такая умница, а он ради меня не постарался. Ваня всячески вился передо мной, принес мороженое, от которого я отказалась, пытался развеселить. Где-то через час сжалась и разрешила проводить меня домой. Целовать на прощанье он не решился.

Когда зашла домой, мое настроение почти вернулось в норму. Наш дом был гораздо меньше дома Артура. Одноэтажный, но обустроенный со вкусом. Причем все — на деньги моей мамочки-карьеристки. Папа после развода не помогал. Я вообще плохо помнила, как он выглядел.

— Варенок, ужинать будешь? У нас паста с креветками, твоя любимая!

— Мам, ну сколько раз просила так меня не называть?! — крикнула я, расстегивая босоножки.

— Извини. Так что, Варвара Сергеевна? Ужинать будете?

— Может, позже.

— Тогда предложи Артуру. Может, хотя бы он захочет.

— Артуру?! Он что здесь?! — теперь я кричала шепотом.

— Да, попросил подождать у тебя в комнате.

— Что, блин?! Мам!

— Артур сказал, что ты вчера забыла у него павер-бэнк. Нашел и занес.

— Мам, ну на хрена ты егопустила? Вот кто тебя просил?

— Поругались, что ли? — выглянула из кухни мама. — Так наверное Артур пришел извиниться. Перестань быть букой, иди, поговори с ним. Он ждет уже около часа.

Подходя к своей собственной спальне, материлась шепотом. Дернула за ручку с раскаленным раздражением. Артур сидел в моем черно-розовом мире на моем мягком кресле и улыбался.

— Свалил! — рявкнула я.

Он подорвался, оказался вплотную и толкнул меня на мою же кровать.

— Значит, сосаться с ним не захотела, а пощупать себя дала? — пока я не могла и пошевелиться от шока, Артур нависал надо мной. — Повела себя сегодня как злобная кусачая сучка. Даже представить не могу, как с тобой можно встречаться.

— Да никогда бы в жизни я не согласилась с тобой встречаться!

— Что вообще творится в твоей головке, когда ты делаешь это? — Артур сдвинул запястье моей руки, которой я на него замахнулась. — Что, я спрашиваю?!

— Когда делаю что?! — шипела в ответ я.

— Провоцируешь. Хотела знать, что будет дальше? Что я способен сделать? Или все-таки передумала и хотела этого?

Артур сделал это снова. Забросив мою руку вверх, закатал маечку вместе с лифчиком до шеи. В этот раз он оказался проворнее и прислонил к соску губы. Скольжение — вроде нежного поцелуя — такое же на втором. Я замерла. Не смогла отпихнуть, как тогда. Прижалась всем телом к матрасу и ждала, кажется, даже вдыхая через раз. Сосок, на котором он остановился, Артур втянул в себя, посасывая. В груди укололо неожиданно приятным импульсом. Пока я пыталась понять, что происходит со мной и что происходит с ним, почувствовала его теплый мокрый язык за ухом.

— Знаешь, насколько ты сексуальная в том купальнике? Да все ты, блять, знаешь. Вот только вряд ли знаешь, сколько раз я дрочил на тебя, представляя в нем.

Облизывая мою шею, Артур поочередно сжал грудь, ощутимо надавив на соски. Таким образом незаконно приумножил импульсы, к которым я точно была не готова. Мне казалось,

что одна из нахальных рук скользнула мне под юбку, прямо в трусики, сразу же, хотя, наверно, Артур как-то к этому подводил. Я чувствовала его пальцы там, где они никогда не должны были оказаться, и поймала себя на мысли, что пытаюсь скрестить ноги, чтобы не пропустить его внутрь. Нет, я бы ни за что не согласилась заняться сексом, здесь дело было не в каких-то импульсах.

— Если я тебе нравилась, мог показать это нормально, а не пытаться трахать при первой же возможности! — Артур приостановился, я смогла полностью высвободиться. — Я по-твоему какая-то шлюха, которую можно взять вот так сходу?

— Конечно нет. Я решился, лишь потому что понял: ты сама хочешь, — он говорил это мне прямо в глаза.

— Нет, не хочу!

— А судя по тому, как сильно промокли трусики, хочешь — еще как.

Артур попытался коснуться моего лица, я же спрыгнула с кровати, пресекая контакт.

— Так заниматься сексом я бы никогда не стала! Лишь в отношениях, когда чувства такие сильные, что веришь в любовь.

— Точно не хочешь?

Без лишних слов Артур расстегнул ширинку. Я была не готова к тому, что снова увижу его угрожающе большой член, но в этот раз не собиралась молчать.

— Я девственница, дебил! Не кинусь сосать от перевозбуждения, не старайся!

— Ты встречалась с парнями с четырнадцати. У тебя их было шесть. Думаешь, я поверю, что никому не дала?

Я посмотрела на Артура так, что он не только спрятал свой стояк в трусы, он опустил глаза и ушел из моего дома.

Думала об Артуре все выходные. Думала так, что голова раскалывалась на куски. Я не знаю, черт побери, что со всем этим делать. Приставания, признания, вся эта грязь... Да как он вообще может? Вот это все делать со мной и как-то еще себя оправдывать?!

Влюбился в меня? Мне нужно знать, как давно. Или не нужно? Вдруг это меня разрушит? Я не смогу вспоминать о том, что раньше выглядело таким идеальным. Он ведь касался меня, мог видеть в примерочной, да один этот купальник чего стоит! Неужели каждый раз думал обо мне как о девушке, представлял, как мы занимаемся сексом? Это вообще про влюбленность, про настоящие чувства или животное желание воспользоваться?

Это же не Артур. Я больше не знаю, кто это. Со мной говорит другой человек, у него чужая угрожающая интонация, он позволяет себе слишком много. Где тот Артур, которого я так давно знаю, который был моим лучшим другом? Внутри этого нового Артура или его больше нет? Пока в голове одни вопросы. Вот бы найти ответ хотя бы на один.

Ни один парень не делал со мной того, что он. Им я не позволяла заходить дальше поцелуев, потому что была готова. Из-за неожиданности не смогла пресечь то, что хотелось Артуру. Вернее, пресекла только самое страшное. Он видел мою грудь, трогал, целовал. Его пальцы были в трусиках. Если бы я так сильно не боялась секса, может, даже смогла бы признаться себе, что местами мне было приятно. Наверное, я испытала возбуждение, когда он поцеловал и сжал мои соски. Это что-то значит? Почувствовала бы я то же самое, если бы это был другой парень? Не знаю.

Когда собиралась уже идти в школу, нашла на крыльце букет из пяти белых роз. Моих любимых. Вот снова касаюсь нежно-розовой ленточки. Сегодня на уроках сидела не с Артуром, а с одноклассницей. Он подошел только на последней перемене, предложил вечером погулять. Соглашаться или нет? Соглашаться или нет??

14.10.2019

Глава 4

Надела джинсы-бойфренды и новую дубленку. Неожиданно солнечный октябрь превратился в какую-то морозилку. Артур пришел в джинсовке, расписанной граффити. Мы взяли кофе навынос и пошли гулять. Мои волосы разлетались с порывами ветра, ежесекундно подпихивала их за уши. У меня замерзли щеки. Предлагать зайти в помещение не хотелось. Теперь с Артуром было спокойнее там, где мы находились в движении, а не на одном месте.

— Я думал, что хорошо тебя знаю, а оказалось, что нет, — сказал Артур.

— Могу сказать то же самое.

— Хороший повод познакомиться заново.

— Не уверена, что хочу знакомиться с тем, кто пытался меня изнасиловать, — процедила я.

Артур остановился. Я сглотнула, глядя на его перекошенное выражение лица.

— Давай больше не будем об этом. Мы просто друг друга неправильно поняли. Ошибки случаются. Поверь, я сделал выводы и свою не повторю. Не парься, я больше так никогда не сделаю. Не позволю себе лишнего. Обещаю.

— Рада слышать.

Мы шли дальше. Становилось все холоднее. Даже мой горький кофе выстыл.

— Рыжий позвал на днюху в субботу. Намечается что-то годное, походу. Говорил, родки свалят, весь дом в нашем распоряжении. Пойдешь?

— Он меня не звал. С какого хрена пойду?

— Так я зову. Сходим, потусим, развеешься. Так что?

— Не уверена, — вдохнула поглубже я.

— Да погнали. Будет заебись.

— Ладно.

Надеялась, что за неделю сочиню отмазку и не пойду. Потом прояснилось, что свое совершеннолетие Егор по прозвищу Рыжий собирается праздновать с размахом. И всех одноклассников созвал, и команду по футболу. Насчитала семь знакомых девочек, даже приличный Ваня сказал, что пойдет.

На мне была новая красная кожаная юбка и черный лонгслив. Я накрасила губы непривычно яркой помадой, надела черные капроновые колготки, хотя на ночь передавали минусовую температуру.

Я приехала не к самому началу, поэтому уже былолюдно. Кто-то успел нажраться так, что блевал в кустах за домом. Какое-то время постояла с девочками, которые курили на крылечке, узнала, кто по итогу пришел.

Не успела и осмотреться, как Артур нашел меня. Он был в черном. Непривычно мрачный для него образ.

— Охуенно выглядишь, — сказал он.

Подобные комплименты он делал и раньше. Только раньше они были легкими, а не душили, как гири, подвешенные на шею. Я не ответила, но улыбнулась. Артур протянул мне бутылку вишневого пива, которую открыл при мне. Какое-то время говорили про общих знакомых, потом Артура позвали парни с команды, я улизнула вглубь толпы.

Тогда еще было не слишком грязно. Они успели съесть пиццы три. Выпить, конечно, успели гораздо больше, все же мусор и окурки пока не мешались под ногами. Пьяненькие девочки танцевали в самой большой комнате, в том числе две мои одноклассницы. Я им не нравилась, здороваться не стала.

— Барби! Привет, красотка! Рад видеть! Может, сама звезда тиктока покажет, как надо танцевать? — это смеялся полуголый Рыжий, опрокидывающий стакан водки.

Я была подписана как «Барби Флоу». Состроила гримасу, показательно села на диван.

— Нет желания.

— Откажешь имениннику? — приспустил очки-сердечки Рыжий.

— Отъебись, Рыжий, — гаркнула я.

Он ушел. Слушала пошлый знакомый трек, когда ко мне подсел Ваня. На нем была голубая маечка-поло и белые джинсы.

— Привет, Варь.

— Привет.

— Будешь? — он протянул похожую бутылку, но с другим вкусом.

Я взяла, потому что в моей бутылке пиво стало уже теплым.

— Пришла с кем-то из девочек? Только сейчас тебя заметил.

— Нет. Вообще позвал Артур, но мы пришли не вместе.

— Ясно. А я записал новую песню. Выложил на канал вчера. Хочешь глянуть?

— Давай.

Ваня подал мне наушник, включил на экране телефона видео. Затемненная спальня, фонарики над кроватью, миловидный мальчик с гитарой в руках. У Вани был чистый, даже честный голос, он пел про чудесное лето и девочку, кружащуюся в танце. Даже строчка про горькие карие глаза, которые ярче палящего солнца, меня не взволновала.

— Неплохо. Лучше последней. Залетел видос или еще пока непонятно? — спросила я, протягивая назад наушник.

— Набрал две сотни просмотров. Только мне на них плевать. Может, ты скажешь что-то еще?

— А что я должна сказать?

— Ты же догадалась, что эту песню я написал для тебя. Как признание.

— Ты и раньше признавался, что я тебе нравлюсь.

— Тебе не понравилось? — прикусил губу Ваня.

— Я же сказала, что неплохо.

— Я тебе не нравлюсь?

— Вань, давай не сейчас, — я встала и поправила юбку.

— А когда?

— Мне сейчас, правда, не до этого.

Переживала из-за последних событий и не следила, сколько пила. Прошлась, танцевать не стала, немного покурила. Снова оказалась рядом с Артуром, он что-то рассказывал мне на ухо. Ушла под предлогом туалета. Там кто-то занимался сексом. Это я услышала, не увидела. Снова говорила с Ваней, снова не ответила ему ничего внятного. Он взял меня за руку, долго держать не позволила.

Бутылки и стаканы. Стаканы и бутылки. Легкое кружение головы. Кружение головы средней тяжести. Мои ноги в кроссовках, брошенные на диван. Подскакивая выше нужного юбка. Выглядывающие из-под нее темные края колготок. Большие руки — то ли забирающие, то ли подающие мне пластиковый стаканчик.

Все-таки допилась до звездочек перед глазами. Мне помогли выйти на свежий воздух. Кажется, это был балкон, а не крыльцо. Было темно, когда в мои губы впились другие. Почти уверена, что попыталась уйти, но оказалась вжата в стенку. Вроде бы мне начало нравиться то, что делали с моим языком. Или я себя в этом убеждала.

Боже, какая же я дура. Напилась и позволила себя целовать. Ничего не контролировала. У меня раскалывается голова, хотя и выпила таблетку часа два назад. Дура. Дура. Дура.

Я должна это написать, чтобы избавиться от гадости, что травит мне душу. Я не помню, кто это был. Не помню, кто целовал меня на балконе с языком — долго-долго. Было темно. У меня кружилась голова. Нет, это не отмазки. Я опять во всем виновата сама. Не надо было пить. Вообще идти туда.

Мне нужно знать, с кем я целовалась. Не могу спросить у Артура. Спрошу у Вани.

Блять! На мой вопрос целовались ли мы вчера на тусовке, он ответил: «а ты хотела бы?» Это был Артур! И что теперь? Как мне себя вести с ним? Что сделать при встрече? Слова получаются неразборчивыми, руку трясет. Вряд ли смогу перечитать эту часть.

20.10.2019

Глава 5

В понедельник Артур подстроил так, чтобы мы встретились по дороге в школу. Когда я замерла, задержав дыхание, он запросто наклонился и чмокнул меня в губы. Совсем не влажно, но как парень. Я так и не вспомнила подробностей поцелуя. За все время, что мы шли к школе, не нашла нужных слов, чтобы поговорить.

— Придешь сегодня на матч? Главный в этом сезоне. Начало в пять.

— Ты же знаешь, что у меня в это время танцы.

— Если выиграю, то завтра ставлю. И никаких левых планов. Празднуем вместе, договорились?

— Ладно.

На забитой маршрутке не поехали, ждали следующую. Опоздали на первый урок. Перед тем как войти в кабинет, Артур меня приобнял, провел ребром ладони по низу лица. Я открыла дверь, чтобы не пришлось с ним целоваться снова.

Всю тренировку сбивалась. Никак не могла в своих мыслях изобразить реалистичное будущее, сочинить адекватную последовательность действий. Я не знала, кем мы теперь были друг другу, но осознавала, что идти дальше не хочу. Точка должна была быть заметной и окончательной. Тусовка в честь выигранного матча, как ни крути, была отвратной локацией для этого. В том, что Артур выиграет, я не сомневалась.

Разумеется, вечером он выслал мне фотку с кубком, а потом точное время, на которое мне нельзя было ничего планировать. На следующий день в школе уточнила, будет ли кто-то еще. Артур меня успокоил ответом, что придут все парни из команды, кто-то с девушками.

Я особо не наряжалась. Надела джинсовую юбку и свитер. Поначалу было даже весело. Когда футболистов много и все они не отошли от удачного матча, это всегда весело. Они подкалывали друг друга, шутили, мы немного выпили, слушали музыку. Тусовка Артура проходила на первом этаже дома, в основном на кухне и в гостиной. Его мама на пару дней уехала за границу с подругой. Ну или не с подругой.

У Артура оказался вейп, я раньше не видела, чтобы он парил. Он угостил меня. Сначала казалось прикольным выпускать изо рта облака фруктового дыма. С непривычки увлеклась. Уже через час после однозначно не лучшего развлечения у меня закружилась голова. Затошнило. Идти блевать в туалет, которым пользовалась целый вечер футбольная команда, не захотела, поднялась на второй.

К величайшему сожалению, меня даже не вырвало. По стеночке пыталась добраться к лестнице, как врзалась в Артура. Он взял меня под руку, заглянул в лицо.

— Совсем хуево?

— А не видно?

— Проблевалась хоть?

— Нет. Я домой пойду, — попыталась шагнуть я.

— Далеко дойдешь, когда перед глазами вертолеты, — не пустил Артур.

— Такси, значит, вызову. Я не хочу здесь быть, мне плохо.

— Иди в спальне полежи. Окно открою, сразу лучше станет. Одна, спокойно лежишь, придешь в норму и я домой проведу.

Осталась в его спальне только потому, что Артур вышел. Свет не включала. Сначала сидела на краю кровати, вдыхая прохладный запах осенней ночи, потом прилегла на краешек. Биты музыки стучали где-то в потустороннем мире. Путаница моих мыслей была гораздо сильнее. Я и не заметила, как заснула.

Открыть глаза заставило предчувствие необратимого. Веки поползли вверх, непривычно светлые стены взбудрили так, что в груди придавило. Попыталась подняться и увидела, что

свитера нет. Я была в черном плотном лифчике, под его одеялом. С ранее невообразимым ужасом посмотрела на свои ноги. Трусы. Не юбка. Подняла взгляд к потолку, сдержала слезы. Ощупывала простыню Артура я в поисках кровавых пятен. Тогда он и вошел. Вошел в комнату, сделал глоток из чашки, улыбнулся.

— У нас было? — выдавила я.

— Ты что, ничего не помнишь?

По нему бы не сказала, что он тусил полночи. Бодрый, вменяемый, кажется, даже радостный. Не смогла ответить, покачала головой.

— Ну было, — пожал плечами Артур.

Не стало больно, да и противно не стало. Увидев себя в белье, я ведь поняла, что случилось. В голове лишь вращалась полуживая идея, что это неправильно. Потерю девственности стоило запомнить. Определенно стоило. Я уже молчу, что все случилось совсем не по плану.

Артур подошел ближе. Я даже не была против, чтобы он сел рядом.

— Ну, чего ты? — коснулся моих пальцев Артур. — Ты такая красивая.

— Мы предохранялись?

— Конечно. У меня всегда с собой резинка.

Пока я пыталась уговорить себя привыкнуть к такой нелепой потере девственности, Артур рассмеялся и чмокнул меня в голое плечо.

— Чего ты смеешься? — спросила я.

— Настроение хорошее.

Артур подсел ближе, приобнял меня, начал раскладывать мои волосы в воображаемом, доступном ему одному порядке. Наверное, это было нормально после того, что было между нами. Я особо не задумывалась, что чувствую, хочу ли его прикосновений. В любом случае уже было поздно.

— Хочешь попить? — спросил Артур.

Я взяла чашку из его рук, выпила немного воды, вернула.

— Как ты себя чувствуешь? — продолжал он шептать в мои волосы.

— Лучше.

— Реально поверила, что я бы воспользовался тобой? — прыснул от смеха Артур.

— Ничего не было?

— Конечно нет.

— Правда? — пискнула я.

— Ты мне очень нравишься. По-настоящему. Раньше такого не было. Я бы не поступил с тобой так, как с одноразовой шлюшкой.

— Почему тогда я раздета?

— Наверно, захотела спать, подумала, что дома, и легла в постель без одежды. Я не стал будить, сам лег в другой комнате. Не парься, маме твоей написал, что останешься на ночевку и в школу пойдем вместе.

— Мы проспали, да?

— А сама как думаешь? — улыбался Артур.

Только теперь мне стало неловко сидеть перед ним в лифчике. К моему удивлению, он сам подал мне свитер. Юбки рядом не оказалось, поэтому я укуталась в одеяло. Можно было выдохнуть, я расслабилась. Мы говорили о простом, почти как раньше. Правда, теперь Артур перебирал мои пальцы, дотрагивался плечом плеча.

Ему удалось вернуть доверие. У нас не было секса. Все было на своих местах, и я не сразу заметила, что рука Артура лежит у меня на талии и он целует меня в шею. Целовал он расторопно, мокро и мягко. Целовал так долго, что меня не передернуло, когда почувствовала его руку под свитером. Сжимал грудь Артур сразу под лифчиком. Он касался сосков и раньше, поэтому это не стало шоком.

Уже знакомые импульсы набирали обороты. На фоне расслабления возбуждение не казалось таким страшным, как в прошлый раз.

— Ты сомневаешься, я понимаю, — говорил Артур. — Во мне. В том, что я делаю, в том, что чувствую. Но для меня это все по-настоящему. Просто секса мне не хватит. Я хочу быть вместе, как нормальные пары. Хочу встречаться, хочу настоящих отношений. Мне кажется, что это любовь.

Последовал поцелуй. Мягкий, ненавязчивый, увы, нескончаемый. Артур не стеснялся сопроводить наш первый осознанный поцелуй перемещением руки на мою ляжку. Там были только трусики, которых уже скоро он касался двумя пальцами, надавливая все сильнее. Я чувствовала, что все неправильно, но, кажется, этот вариант был не хуже того, с которым я уже смирилась.

— Ты лучше всех, Варя, и я всегда буду так думать. Всегда, — прошептал Артур и поцеловал меня за ушком.

Его пальцы уже скользили по моей смазке так проворно, что я непроизвольно вздыхала.

— Я не уверена, — сказала я.

— Ты такая горячая. Я больше не могу сдерживаться.

— Я боюсь, что будет больно.

— Я аккуратно.

— Нет, я не готова.

— Тогда без проникновения, — вроде бы успокоил меня Артур, а потом начал стягивать трусики.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

— Хочу сделать тебе приятно.

Спустившись вниз, он целовал внутренние поверхности моих бедер, тогда я поняла, что произойдет. Кунилингус не внушал такой ужас, как секс. Я решила, что на этом все закончится. Сначала напрягалась, потом снова расслабилась. Импульсы бесстыдно плодились. Мне нравилась приятная щекотка, местами хотелось смеяться. Лаская меня языком, Артур сжимал грудь под свитером. Пыталась не думать о том, как странно видеть его темные волосы между моих ног.

Когда он приподнялся, шортов на нем уже не было. Каким-то непривычным движением Артур натягивал на уже визуально привычный член презерватив. Его член торчал по направлению к моему бритому лобку, видела эту обрекающую картину я через свои разведенные ноги.

— Но ты сказал... — осеклась я.

— Все будет хорошо, не переживай. Ты ведь уже готова. Я сделаю очень плавно, тебе понравится. Только лишнее сними.

Артур приподнял мой свитер. Я действительно стягивала его через голову, сама растягивала лифчик. Была уверена, что уже поздно говорить нет, что снова во всем виновата. Если не собиралась заходить так далеко, нельзя было позволять себя лизать. Конечно, он возбудился и хотел продолжения.

Когда Артур навалился на меня и пытался пропихнуть член в мое тугое влагалище, я смотрела на люстру, чем-то схожую с металлическими оленьими рогами, и думала о том, что, может, так лучше, чем если бы я правда ничего не помнила. Ощущение было таким, словно в меня тычут чем-то непроходимо большим, совершенно ко мне не подходящим. Я скривилась и терпела. Минуты через две Артур остановился, плюнул на член и дернул внутрь. Резкая боль заставила вскрикнуть. В уголках глаз скопились слезинки.

Почти сразу он впился губами в мои губы, продолжая вбивать в ранку жестокую часть своего тела.

— Уже все. Так больно больше не будет.

— Откуда ты знаешь? У тебя уже с кем-то так было?

— Нет, просто уверен. Уже ведь порвалась.

Я знала, что он соврал. Чувствовала, что все это Артур проходил и не раз. Он знал, что делать не только с разрывом девственной плевы. Он знал, как сделать все то, что предшествовало этому.

Свой первый секс я бы описала как процесс, о котором я больше думала, чем который прочувствовала. Со временем уже было не настолько больно. Когда Артур прижался к моей груди, мне было даже приятно. Я поняла, что сексом можно заниматься долго и это не просто терпимо. Болезненные рывки я прекращала просьбой не входить так глубоко. Артур прислушивался. К своему удивлению, я не стеснялась. Мое тело мне нравилось, я видела, что оно нравится и ему. Артура я знала хорошо, и эта близость упрощала общение в такой интимный момент.

Меня расстроило лишь то, что импульсы возбуждения шли на спад, а не увеличивались, как я ожидала. Телу было приятно, но этого не хватало. Я все еще была слишком включена в реальность.

В какой-то момент мне показалось, что у меня мокрая попа, я приподнялась, чтобы проверить, увидела пятно крови на белой простыне. Впервые за этот час мне стало неловко.

— Я не вижу, много крови или нет. Наверно, нужно поменять простынь. Как можно в этом лежать?

— Да все заебись. Пусть будет. Хочу видеть, как невинная девочка становится моей маленькой шлюшкой.

Артур так меня целовал, так сжимал в объятьях мое голое тело, что эти слова казались не пошлятиной, а вершиной страсти. Он кончил, выкручивая мне соски, наслаждаясь звучными стонами.

— Не получилось кончить, да? — спросил он, стягивая презерватив, кончик которого наполнился вязкой спермой.

— Я не знаю.

— Ну ты же дрочила, должна знать, как это, когда кончаешь.

Я покачала головой, Артур сморщил нос и зачем-то взъерошил мне волосы.

— Когда кончишь, сразу поймешь. В следующий раз все получится, я уверен. Уже не будешь бояться, да и пойдет более гладко.

Выбросив презерватив, Артур завалился в постель, потянулся к моей груди, но я освободилась. Мне нужно было срочно принять душ. Самый первый альбом «Пошлой Молли» продолжал играть на повторе. Никогда не думала, что лишусь девственности под него.

Даже не буду писать, какая я тупая, это и так понятно. Прошла неделя. Я стараюсь не вспоминать в деталях тот день. Все не так, я знаю. То, что этого не изменить — тоже. Да, мы с Артуром переспали. Теперь я не девственница. Когда думаю об этом, мне не хочется плакать. Конечно, я бы хотела, чтобы все было иначе, мечтала чувствовать себя особенной, что все будет красиво.

Я не успела решить, хочу ли встречаться с Артуром, как все случилось. Он думает, что мы вместе. Два раза сходили на свидания. Настоящие, когда есть касания и поцелуи. Несмотря на то, что два этих вечера закончились сексом, мне сложно воспринимать Артура как парня. Не могу с ним флиртовать, не могу поцеловать первой. Что-то не так. Да и было не так с самого начала.

После первого секса у меня болел живот. Тянуло, как при месячных. Больше больно не было. Если с отношениями все сложно, то в постели неожиданно легко. Артур спрашивает, что мне нравится, говорит о себе, предлагает разные позы. Делать куни у него получается гораздо лучше, чем у меня минет. Чувствую себя неумехой рядом с ним, но он, кажется, не придает

этому значения. В последний раз я получила оргазм, когда Артур касался меня языком и пальцами одновременно. Что-то во мне оторвалось, а что-то взлетело. Мне стало хорошо по-особенному.

Я раньше не думала, что сексом можно заниматься целый час, верила шуткам, что парням хватает пары минут. У нас все долго и ярко, нет мешающей неловкости. Наверное это то, о чем кто-то мечтает. Но нужно ли мне это? С каждым днем запутываюсь все больше. Правильно ли, если двух людей связывает только секс? Вернее, если все остальное, что вас связывает, — это колючая проволока, тогда как секс — тугая атласная ленточка?

Проснулась сегодня и решила дать себе еще одну неделю. Только одну. Или попытаюсь найти ответные чувства, или поставлю точку, пока не стало слишком поздно.

30.10.2019

Глава 6

Мы продолжали ходить вместе в школу, сидеть за одной партой. Я делала все возможное, чтобы не целоваться прилюдно в коридорах. Под партой Артур трогал мои ноги, как только мог пожелать. Ласкал, стискивал, ощупывал. Всю неделю носила брюки, потому что его игры становились опасными. Дважды сходили погулять, один раз занялись сексом, причем в моей комнате.

Прогноз был плачевным. Я не видела себя в таких отношениях. Абсолютно черная пелена перед глазами при мыслях о совместном будущем, и это я имела в виду конец учебного года, а не что-то долгосрочное. О прошлом было думать тошно и стыдно. Грязные сценки, неправильное ускорение событий, вынужденный первый секс.

Артур говорил мне, как сильно меня хочет, как ему приятно меня трогать, что ждет следующей встречи, не может из-за меня спать. У меня все было иначе. Каждый раз приходилось переступать через себя, одергивать от себя неприятие. Даже страстные поцелуи с Артуром не волновали так, как те, размеренные с другими мальчиками. С теми, которые мне действительно нравились.

Запутать меня Артуру удалось благодаря импульсам. Раньше я такого не знала. Только я все равно догадывалась, что нечто потустороннее в груди возникает не из-за того, что его губы особенные. Просто в этот момент Артур вбивал в меня член.

После занятий танцами написала Артуру. Уже было восемь, предложила встретиться у кофейни рядом со студией танцев. Когда он пришел, я протянула ему стаканчик с кофе, который успела купить. Мы сели на скамейку в нелюдимой аллее, освещенную незрело желтым фонарем.

— Даже удивился, что сама позвала. Соскучилась?

— Поговорить хотела, — сказала я, используя стакан как грелку для рук.

— А я думал, захотела что-то поинтереснее.

Холодная рука Артура попыталась попасть под мою дубленку, я чуть отсела.

— Подожди, Артур. Подожди!

— Жду. О чем хочешь поговорить? — он сделал глоток кофе.

— Я думала, что скоро все станет на свои места, но нет. Я не могу быть с тобой вместе. У меня не получается.

— В смысле? Все же начало получаться. Ты кончила в последний раз, да и раньше. Или прикинулась?

— Нет, я не притворялась, — сама не замечала, что говорю все громче. — Я вообще не о сексе, неужели ты не понимаешь?

— А о чем тогда?

— Про нас. Про то, что между нами. Про отношения, — около минуты мы смотрели друг на друга, словно были незнакомы, затем я продолжила: — Я, правда, пыталась воспринимать тебя как парня. Тем более ни с кем другим я так далеко не заходила. Но у меня не получается. Может быть, дело в том, что мы слишком долго дружили. Я не могу переключиться, мне чего-то не хватает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.